

Читайте романы новой звезды
криминальной мелодрамы
Марины Крамер!

Мое жестокое счастье, или Принцессы тоже плачут
Три женских страха
Убей свою любовь
Жена самурая
Все оттенки желаний
Жить на свете стоит
Последнее японское предупреждение
Я не ангел
Не верь, не бойся, отпусти!

Сериал «Черная вдова Марина Коваль»

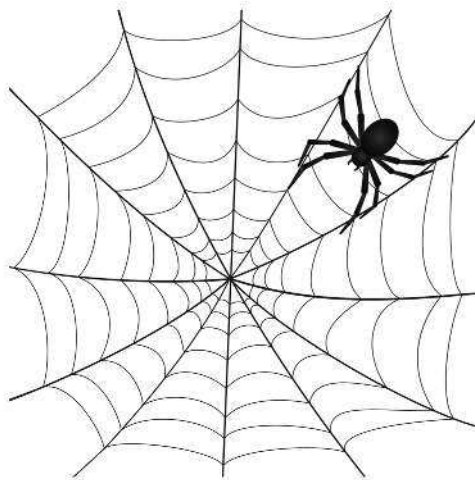
Черная вдова, или Ученица Аль Капоне
Нежная стерва, или Исход великой любви
Первая леди города, или Между двух берегов
Госпожа страсти, или В аду развод не принят
Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце
Королева мести, или Уйти навсегда
Роскошная хищница, или Сожженные мосты
Хозяйка жизни, или Вендетта по-русски
Мост в прошлое, или Паутина для Черной вдовы
Инкогнито грешницы, или Небесное правосудие
Визит с того света, или Деньги решают не все

Сериал «Танго под прицелом»

Мэри, или Танцы на лезвии
Марго, или Люблю-ненавижу
Алекс, или Девушки любят негодяев
Дар великой любви, или Я не умею прощать
Финальный танец, или Позови меня с собой

МАРИНА
КРАМЕР

Паутина для Черной вдовы

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Разработка серийного оформления *С. Груздева*

Крамер, Марина.

К77 Паутина для Черной вдовы : [роман] / Марина Крамер. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Королева преступных страстей. Криминальная мелодрама М. Крамер).

ISBN 978-5-699-79899-5

Беспощадная и прекрасная Марина Коваль — лидер крупной криминальной группировки — мертва. В этом уверены враги Марины, и лишь несколько человек знают о том, что она превратилась в законопослушную английскую леди Мэриэнн Силву, живущую в тихом пригороде Бристоля. Но проклятое прошлое не отпускает. Старый приятель Гриша Бес, и без того урвавший после Марининой «смерти» огромный кусок, похищает ее сына. Коваль понимает — пока в России у нее есть враг, спокойной жизни не будет. И она возвращается! Возвращается, чтобы мстить...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-79899-5

© Крамер М., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Если мне наскучит жизнь призрака,
я снова возьму пистолет и покончу са-
мовоскрешением.

Акутагава Рюноскэ. «В стране водяных»

ЛОНДОН

Не все перемены к лучшему.

ЯПОНСКАЯ ПОСЛОВИЦА

*«К*ак же больно... кто бы мне заранее сказал, что будет так больно... нет сил терпеть, просто нет сил. И это я — человек, общавшийся на «ты» с любым оттенком боли! Не думала, что в этой жизни есть что-то, чего я еще не испытывала...»

Тонкая рука тянется к тумбочке, шарит по ней и находит зеркало на длинной ручке. Подносит его к лицу, но там по-прежнему отражается какая-то упакованная в бинты мумия. Кровяные следы на белой марле, в про-резях блестят холодные синие глаза. Зеркало отброшено на одеяло.

«Как я вообще решилась на это, зачем? Опять все сначала, все снова. Не хочу, устала. Но уже вязалась, поздно поворачивать, да и не в моих привычках делать это».

СИБИРЬ

Не спеши привыкать
К тому, к кому сердце стремится,
О ком думы твои.
Привыкнешь — и слишком тоскливо
Тебе будет в часы разлуки.

НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОР

Он уже отвык от холода — от настоящего, русского холода, такого, какой бывает только здесь. Ежась и пряча в воротник лицо, высокий широкоплечий мужчина с белоснежным ежиком волос и такой же крашеной бородкой-эспаньолкой спустился по трапу и вошел в наполненный людьми аэропортовский автобус. До здания, где располагался зал прилета, можно было дойти пешком — самолет стоял совсем близко. Но — так положено. Сибирь в феврале — то еще счастье. Пронизывающий ветер и мороз, в комплекте это вызывает желание забиться под одеяло с кружкой чая и не выходить из дома. Но мужчине нужно было сюда, непременно нужно, и для этого он предпринял жуткий по времени и нервным затратам вояж. Бристоль—Лондон—Бангкок — Сибирь. Почти двое суток в дороге. И сейчас еще почти сорок минут на такси. Встречать некому — его тут не ждали. Сюрприз...

Такси он нашел быстро — в зале прилета толклось множество желающих заработать извозом. Вещей у мужчины не было — все свое с собой, в большой спортивной сумке. Первый же таксист заломил цену, превышавшую тариф вдвое, но когда мужчина сделал шаг в сторону, отрицатель-

Паутина для Черной вдовы

но качнув головой, он ухватил потенциального клиента за рукав и зашептал:

— Это, слышь... поехали, по дороге договоримся. Я не обману. Просто тут иначе нельзя — враз шины порежут.

Мужчина с интересом оглядел невысокого плотного водителя, прикинул, что в случае чего разберется с ним одной рукой, и согласился.

«Волга» с «шашечками» была припаркована сразу за шлагбаумом, водитель открыл багажник, но пассажир отказался, забросив сумку на заднее сиденье. Сам уселся туда же, едва втиснув огромное тело, упакованное к тому же в объемный пуховик с капюшоном, в узкую дверь. С удивлением он наблюдал в окно за тем, как водитель снимает с крыши знак такси и небрежно бросает его на переднее сиденье.

Они успели отъехать от аэропорта километров на пять, уже началась хорошо знакомая лесополоса, сейчас сплошь заваленная снегом, когда наперерез «Волге» из кустов вынырнула старая иномарка. Водитель чертыхнулся, рванул руль влево, но сзади его тоже уже ждали. Заглушив двигатель, он нагнулся и стал шарить под сиденьем. Когда в его руках появилась монтировка, пассажир с оттенком жалости к себе вздохнул: «Ну, Хохол, не можешь ты без приключений. Как только ногой на родную землю — так шандец, слезай — приехали».

Двери машины уже рвали с двух сторон какие-то люди в черных куртках и вязаных шапочках, натянутых на самые глаза. Водитель не успел даже пискнуть, как его вытащили из машины, сунули головой в снег и начали топ-

МАРИНА КРАМЕР

тать ногами. Хохол неторопливо вылез и, потянувшись, спросил:

— И что за утренняя гимнастика для тех, кто в пути?

— Сядь обратно и захлопнись, а то и тебе навалею, — не отрываясь, бросил один из нападавших.

Подобного пренебрежения к своей особе Жека Хохол стерпеть уже не мог.

— Ну, братва, извиняйте, коль что не так. — Он сбросил пуховик и, оставшись в тонкой шерстяной водолазке, схватил первого попавшегося за куртку и пояс брюк, размахнулся и отшвырнул на дорогу.

Тот неловко упал, ударившись головой о бампер иномарки. Трое остальных замерли, выпустив водителя.

— Ты че, в натуре? — протянул один, медленно опуская руку в карман, но Хохол это предвидел. Быстрым броском он оказался рядом с говорившим и вывернул тому руку так, что мужик взвыл и рухнул на колени, а Хохол выдернул из кармана его куртки пистолет.

— У, как тут у вас по-взрослому-то, — протянул он, переводя пистолет с одного нападавшего на другого. — Ну что, юноши? Постреляем?

«Юноши», однако, были другого мнения о стрельбе в столь ранний час на пустой дороге. Они подхватились и побежали к машине, и через секунду старая иномарка, взвизгнув и пройдясь юзом по обледенелой дороге, умолчала в направлении аэропорта. Хмыкнув, Женька сунул приобретенный «ствол» за пазуху — кто знает, что может случиться, да и не бросать же его на дороге. Не война же...

Он помог подняться водителю, и тот, сплевывая кровавую слюну на измятый ногами снег, выругался:

Паутина для Черной вдовы

— Вот же, а... заколебали, сволочи, работать не дают!

— Что это у вас? — поинтересовался Хохол, садясь в машину и закуривая. — Не возражаешь, если я в салоне покурю?

— Да кури, что ты... — водитель сел за руль и глянул в зеркало заднего вида. — Ну, отрихтовали рожу... что теперь жене брехать буду...

— Ну так и скажешь, как было.

— Ты что! Ей нельзя, она беременная у меня, узнает — расстроится, — вздохнул водитель. — Я ж и таксую для того — ну, чтоб там пеленки-распашонки, всякое такое-этакое. Мне по жизни и своей зарплаты хватает, но ребенок — сам понимаешь. А тут объявились волки — единая такса — и все тут, всех чужих разгоняют, цену чтоб не перебивали. Сами ломают такое бабло — страх подойти, а у нас тут так — если не на тачке и не встретил никто, то будешь автобус этот до ночи ждать. Вот они и пользуются.

«Н-да, Россия-матушка, — подумал про себя Хохол, покуривая в приоткрытое окно. — Ничего-то не поменялось».

В доме, к которому подвезло его такси, горели окна — многоквартирный «скворечник» давно проснулся, и его обитатели собирались на работу, в институты, школы — кто куда. Только два окна в том подъезде, около которого Хохла высадил таксист, были темными. Это его встревожило — а что, если Мышка в больнице? Надо было все же позвонить...

Он вошел в подъезд и поднялся пешком до знакомой двери, нажал кнопку звонка и прижался ухом к холодному

МАРИНА КРАМЕР

металлу в районе глазка, пытаюсь определить, есть ли кто-то в квартире.

— Кто там? — женский голос успокоил его — Мышка дома.

— Открывай, не бойся — не менты.

Дверь открылась, и худая брюнетка в черном халате повисла у него на шее:

— Женька!!!

— Все, не ори, горло простудишь. — Он занес ее в квартиру и захлопнул дверь. — Ты одна, что ли? А Алена где?

Аленой звали дочь женщины.

— Они с мужем в Бельгию улетели, у него там турнир какой-то, а Аленку он с собой взял. Когда еще будет такая возможность...

— Удачно я заехал, попал аккурат к свободной женщине, — улыбнулся Хохол, и она рассмеялась:

— Прекрати.

— Ну, что ты, разве я о том?

Оба знали — не о том. И даже речи не могло быть ни о какой связи, даже намек — разве могут очутиться в одной постели брат и сестра? А они искренне считали себя родственниками, хотя никогда ими не являлись.

— Ты раздевайся, я пока чайник погрею.

Она прошла в кухню, зашумела там водой, брякнула чайником. Хохол скинул куртку и ботинки, прошел в ванную, на ходу успев бросить беглый взгляд на висевшее на вешалке ярко-желтое детское платье. Видимо, у Алены недавно был конкурс — дочь Мышки (которую вообще-то звали Машей, но благодаря Хохлу для всех в его доме она была Мышкой) занималась бальными танцами.

Паутина для Черной вдовы

Мышка-Машка была довольно близкой подругой Марины, жены Хохла. Они познакомились давно, в Израиле, и это странное знакомство как-то удивительно быстро перетекло в дружбу. Марина не подпускала к себе никого, будучи в силу жизненных обстоятельств женщиной осторожной, но с Машей сошлась. Они даже со спины были похожи, и любовь к черным вещам, и черные волосы — все это делало их одинаковыми. Разве что Мышка была меньше ростом, худее и чуть спокойнее. Хотя, если надо, тоже могла отбрить не хуже Марины.

Марина... Вечная головная боль и истеричная, звериная любовь. Даже сделав ее после многих лет бесплодных попыток своей женой, Хохол не стал спокойнее и увереннее в ней. Эта непредсказуемая женщина могла все. Она могла встать и уйти без объяснений, могла выгнать его из дома, не считаясь с тем, что живут они в Англии, а Хохол по сей день владеет английским на уровне пятого класса спецшколы для детей с отставанием в развитии. Но в этом была вся Марина Коваль — в далеком прошлом глава одной из крупных криминальных группировок за Уралом. Такое вот счастье досталось Хохлу на пятом десятке жизни.

— Жень, ты, может, в душ с дороги? — спросила Мышка из кухни. — Или сначала кофе-чай-сигарета?

— Сама ведь все понимаешь, — усмехнулся он и принялся стягивать с рук тонкие кожаные перчатки, с которыми в последнее время расставался только в жару, и то не очень охотно.

Хохол нестерпимо стеснялся своих рук, покрытых затейливыми татуированными перстнями, надписями и рисунками. Это пришло внезапно, в какой-то момент, когда